

Так, например, мало сомнений в том, что большинство топонимов, вводимых коптскими словами **πμα**, **φοι**, или греческим словом **τόπος**, обозначают земельные владения, из которых осуществлялась доставка продуктов в Баут. На основании данных острака можно сделать некоторые выводы об объеме продовольственных поставок, а также о рационе питания монахов.

В заключение остается лишь добавить, что свою публикацию А. Будор посвятила светлой памяти безвременно ушедшей английской исследовательницы Сары Клаксон, энтузиазм и научный талант которой в немалой степени способствовали возобновлению интереса к изучению документального материала из монастыря Баут¹².

А.А. Войтенко

The Armenian People From Ancient to Modern Times. Vol. I: The Dynastic Periods: From Antiquity to the Fourteenth Century / Ed. R.G. Hovannisian (Second Edition). N.Y., 2004. XII + 351 p. + Index.

Предлагаемая книга, по словам ее редактора Р.Дж. Ованнисяна, является первым общим исследованием по истории армянского народа на английском языке и представляет собой коллективный труд ведущих исследователей-арменистов США и Великобритании. Подготовка книги началась еще в 1980-е годы; впервые она была издана в 1997 г., и повторно, расширенным тиражом, – в 2004 г. Полностью это двухтомное издание излагает историю Армении с древнейших времен до конца XX в.

Первый том, вышедший в свет под редакцией Р.Дж. Ованнисяна и охватывающий период с древности до XIV в., представлен исследованиями Р. Хьюзена, Дж. Рассела, Н. Гарсона, Р. Томсона, Р. Бедрояна, А. Атамян-Бурнутян и П. Коува. Книга снабжена картами (10 экз.) и династическими таблицами (4 экз.), а также схемой транслитерации, используемой при передаче армянских слов и имен (с. XII). Работа состоит из разделов, расположенных в хронологическом порядке, начиная со времени появления протоармян. Общий для всех авторов библиографический список представлен в конце книги, хотя в конце каждого раздела авторы указывают список книг “для дальнейшей информации” по данной теме. В издании даны общий индекс и приложения с краткими сведениями об авторах (с. 350–351).

После предисловия Р.Дж. Ованнисяна книгу открывает раздел Р. Хьюзена “География Армении” (с. 1–17). Автор описывает природный ландшафт Армянского нагорья, расположение его гор, рек и озер, климат, флору и фауну региона, отмечает сейсмическую активность и указывает месторождения полезных ископаемых. Несколько страниц посвящены исторической географии Великой и Малой Армении до конца XX в. Работа снабжена двумя картами: историческая территория Армении и Армянское нагорье.

Основные теории происхождения и раннего этногенеза армян представлены в разделе “Формирование армянского народа”, написанном профессором Гарвардского университета Дж. Расселом, одним из ведущих современных арменистов (с. 19–35). Несмотря на то что первое прямое письменное упоминание армян относится лишь к VI в. до н.э., их древнейшую историю можно проследить, опираясь на данные лингвистических исследований. Армянский язык относится к индоевропейским языкам, а армянское самоназвание *hau* может восходить к форме **Hati-yos* (хеттский). Автор придерживается теории о том, что армяне переселились из Юго-Восточной Европы в Анатолию вместе с фригийцами в середине II тысячелетия до н.э. Их вторжение привело к падению государства хеттов. Осев на новом месте, протоармяне восприняли отчасти культурный опыт хурритов, урартов, ассирийцев, мидийцев и персов и обогатили свой язык лексическими заимствованиями из их языков. Геродот ассоциирует армян с фригийцами, однако фригийцы – это греческий термин, и, по другим свидетельствам, самоназвание протоармян звучало как мушки, а часть Фракии, куда они пришли, получила название Мизии (с этим самоназванием может быть связано и армянское наименование Ке-

¹² См. некролог С. Эммеля (Journal of Coptic Studies. (2004)6. P. 1–3), к сожалению, без библиографии. Основным вкладом С. Клаксон в изучение документов из Баут является монография: *Clackson S. Coptic and Greek Texts Relating to the Hermopolite Monastery of Apa Apollo. Oxford, 2000.*

сарии Каппадокийской – Мазака). Более позднее название “Армения” может восходить к персидскому названию региона к западу от оз. Ван, Арме-Шуприа, где концентрация мушков была особенно высока (с. 24–26, 32). Помимо этой классической концепции переселения армян в Анатолию вместе с фригийцами как части более масштабных индоевропейских миграций существует и другая, находящая себе много противников теория о том, что древнейшие индоевропейцы сами были коренными жителями Армянского нагорья, и, следовательно, не было никаких миграций армян на исторически занимаемые ими земли. Опираясь на данные археологии и лингвистики, сторонники этой теории считают армян коренными жителями Анатолии и полагают, что их язык, не принадлежавший к хурро-урартской группе, эволюционировал здесь под влиянием других индоевропейских наречий. Им приписывается полукочевой скотоводческий образ жизни, хотя сторонники “ревизионистской” школы полагают, что древние индоевропейцы занимались земледелием, в том числе и в Анатолии (с. 24, 26). Дж. Рассел рассматривает лишь содержание этих теорий, не называя имен их сторонников или противников, что в общем-то и нецелесообразно было бы делать в столь кратком и компактном тексте. Далее Дж. Рассел останавливается на истории и культуре родственного протоармянам государства Урарту (с. 28–31). В заключение автор вместе со своими историко-культурными комментариями приводит сохраненный Мовсесом Хоренаци миф о Хайке и Беле, представляющий легендарное происхождение армянского народа (с. 24, 32–34). Раздел Дж. Рассела снабжен картой государства Урарту (IX–VI вв. до н.э.) и перечнем правителей династии Оронтидов (Ервандидов).

История древней и средневековой Армении до XII в. в данной книге представлена разделами, принадлежащими одной из ведущих современных арменистов, сотруднице Колумбийского университета Н. Гарсоян. В разделе “Возникновение Армении” (с. 37–62) рассматриваются события VI–I вв. до н.э. Первая часть работы охватывает период с падения государства Урарту и установления власти Персидской империи до походов Александра Македонского. Между 594 и 590 гг. до н.э. столица Урарту Русахинили пала под ударами мидийцев, а спустя немного времени историческая область Армении вошла в состав Персидской державы Ахеменидов. Хотя на тот момент армяне были лишь одним из многих населявших ее народов, целый регион, занимаемый ими, получил в персидских источниках наименование Армина. Включение всего Армянского нагорья в государство Ахеменидов положительно, по мнению автора, сказалось на дальнейшем этногенезе армян; культурная терпимость Ахеменидов и отсутствие внешней агрессии создали благоприятные предпосылки для процветания региона и развития собственно армянских общественных институтов. Вместе с тем при Ахеменидах армяне подверглись сильнейшей культурной и языковой иранизации (с. 37–44). После походов Александра Македонского Армения почти сразу вышла из-под власти Селевкидов и оставалась впредь под властью местных правителей, несмотря на все усилия Селевкидов ее вернуть (с. 44–45). Автор затрагивает проблему связанной с завоеваниями Александра эллинизации Армении, которая коснулась сфер экономики, культуры, языка и идеологии, однако считает, что несмотря на греческое влияние, доминирующей в регионе оставалась все же иранская культура (с. 50–52). Далее Н. Гарсоян обращается к истории армянских царских династий Оронтидов (Ервандидов) и Арташесидов, считая роль Арташесидов решающей в процессе государственного объединения армян. Автор подробно останавливается на правлении Арташесиды Тиграна II Великого (95–55 гг. до н.э.), который расширил территорию государства и нашел силы противостоять экспансии Римской империи. При сыне Тиграна, Артавазде II, римляне оккупировали Армению. Это не привело, однако, к уничтожению династии Арташесидов, но их автономии был положен конец (с. 46–62). Раздел включает карты ахеменидской сатрапии Армения (550–330 гг. до н.э.) и государства Тиграна II Великого (I в. до н.э.), а так же перечень царей Арташесидов и Аршакидов.

В следующем разделе “Династия Аршакуни (12–[180?]-428 гг. н.э.)” (с. 63–94) Н. Гарсоян рассматривает историю Армении в период затяжных римско-персидских войн. Великая Армения Арташесидов, долгое время остававшаяся объектом спора между Ираном и Римской империей, после аннексии римлянами была низведена до статуса провинции. Ветвь парфянской династии Аршакидов, закрепившаяся в I в. н.э. в Великой Армении, вскоре была вынуждена признать сюзеренитет Римской империи и сохраняла свою власть еще около двух веков. В ходе римско-сасанидских войн III в. иранцы ненадолго установили контроль над Великой Арменией, но в 298/299 г. Аршакид Трдат Великий восстановил над ней власть своей династии, и спорный регион вновь перешел в римскую сферу влияния (с. 64–75). Далее автор останавливается на социальной структуре и культуре Армении при Аршакидах (с. 75–81) и на

христианизации Армении, дата которой варьируется от 284 до 314 г. До того момента религия аршакидской Армении представляла собой своеобразный греко-иранский синкретизм, хотя почитались и некоторые семитские божества. Существование обособленной армянской церкви, по словам автора, способствовало укреплению независимости и самобытности Армении (с. 79, 81–84). Раздел завершается описанием последнего, христианского периода правления армянских Аршакидов и очерком истории Армении между Римской империей и Ираном (конец IV в.). В этот период возвысились знаменитые впоследствии армянские нахарарские кланы Бзнуни, Рштуни, Арцруни, Камсаракан и др., но наибольший политический вес имели спарапеты Мамиконяны. Однако после раздела Армении династия Мамиконянов потеряла свое значение сначала на римской, а затем и на персидской половине (с. 84–93). Работа снабжена картой аршакидской Армении (I–V вв. н.э.) и списком Аршакидских царей.

Раздел Н. Гарсоян “Марзпанат (428–652)” (с. 95–115) продолжает хронологическую линию изложения событий и рассматривает следующий период истории Армении вплоть до арабского завоевания. Сначала автор обращается к истории Сасанидской половины Армении (Персармении), которая управлялась марзпанами (этот факт и определил название данного периода армянской истории). Марзпаны поддерживали нахарарскую социальную структуру и автономную армянскую церковь, а в ходе постоянных восстаний против Сасанидов сумели завоевать определенную автономию для Персармении (с. 95–103). Далее Н. Гарсоян обращается к истории византийской Армении. После раздела Армении между Сасанидами и Римской империей западная половина переживала постепенный процесс деарменизации. В отличие от персидской Армении на ее византийской территории национальные армянские общественные институты быстро утрачивали свое значение, и регион постепенно стал трансформироваться в ординарные византийские административные единицы. О местных армянских магнатах этого периода известно очень мало (с. 103–107). Дальнейшая византийская экспансия на Восток в VI в. привела к переходу значительной части Персармении под власть империи: в 591 г. Хосров II сам передал ее Византии в обмен на ее помощь в отвоевании престола (с. 107–110). Далее автор обращается к истории армянской церкви при марзпанате (с. 110–114). В конце раздела дается краткий вывод о важности периода марзпаната для формирования армянских общественных устоев, церковной структуры и национального самосознания (с. 114–115). К работе прилагается карта разделов Армении 387 и 591 гг.

Книгу продолжает раздел Н. Гарсоян “Арабские завоевания и возвышение Багратуни (640–884)” (с. 117–142). Арабское завоевание, затронувшее практически всю историческую Армению, положило конец ее разделу. Однако, несмотря на это достаточно поверхностное объединение, в Армении протекал процесс внутренней фрагментации, поскольку спарапеты Мамиконяны постепенно стали терять свое влияние. Несомненно, что в VI и даже VII в. Мамиконяны еще сохраняли доминирующее положение, по-прежнему придерживаясь свойственной их роду провизантийской позиции, однако их ослабление сопровождалось усилением других знатных домов. С конца V в. началось возвышение рода Багратуни; серьезное влияние завоевали себе также нахарарские дома Рштуни, Бзнуни и Камсаракан (с. 117–118). В VII в., накануне арабского завоевания, в административной системе Армении произошли нововведения: византийский император Ираклий I ввел в Армении новый титул ишхана (князя), который заменил прежние высокие звания марзпана и спарапета, а впоследствии присоединил к титулу ишхана византийский титул куропалата (с. 118).

Начало арабскому завоеванию было положено в 644/645 г. В VII в. арабское владычество не принесло для Армении серьезных культурных перемен по сравнению с предшествующим периодом марзпаната. Армения платила дань, сохраняя за собой автономию, а арабские войска были размещены лишь в ее южных пограничных областях (с. 118–125). В VIII в. была образована провинция Армения со столицей в Двине, управлявшаяся арабским остиканом, однако армянские ишханы и спарапеты по-прежнему сохраняли политический вес. Попытки армянских магнатов выступить против арабов и присоединиться к Византии окончились провалом из-за неспособности армян выступить единым фронтом и из-за конфликтов между двумя сильнейшими армянскими родами – Мамиконянами и Багратуни. После подавления крупнейшего антиарабского восстания 774/775 г. многие нахарарские роды Армении оказались в крайнем упадке или были уничтожены. Именно в VIII в. начались преследования христиан (с. 125–134). В этот период ослабления нахарарских родов в Армении были основаны поселения арабского племени кайсит, формировавшие укрепленную границу халифата (сугур). Арабы контролировали крупнейшие города Армении, и их присутствие углубило постепенный процесс внутренней децентрализации страны (с. 132–136). В IX в. в Армении воз-

высился род Багратуни, представители которого стали носить новый престижный титул ишханац ишхан, т.е. князь князей (с. 136–142). К работе прилагается карта Армении на период арабского владычества (650 – ок. 885 г.).

В разделе “Независимые царства средневековой Армении” (с. 143–185) Н. Гарсоян рассматривает период с середины IX в. до начала византийского завоевания Армении. К середине IX в., с ослаблением халифата Аббасидов, для Армении резко изменилась внешнеполитическая ситуация. Главная угроза для армянских князей теперь исходила не от Багдада, а от соседних мусульманских династий, и прежде всего от Хамданидов Мосула и правителей Азербайджана. В то же время и Византия активизировала свою восточную политику, начав отвоевывать свои провинции у арабов (с. 143–146). В этот период в Армении резко возвысился род Багратуни. В 884 г. с согласия арабского остикана князь князей Ашот I Багратуни был коронован как царь Армении (с. 146–149). Прежняя нахарарская структура, процветавшая при Аршакидах и в период марзпаната, при Багратидах оказалась в упадке: владения знатных родов распадались на части, поделенные между их враждующими представителями. Эта тенденция не обошла и самих Багратидов, от которых отделились Багратиды Ивирии и Багратиды Тарона. Самые серьезные последствия для Багратидов имела их вражда с Арцруни Васпуракана, войны с кайситами и арабским остиканом. В 908 г. на карте Армении появилось еще одно царство: Гагик I Арцруни с согласия остикана также получил царскую корону (с. 149–158). В этот кризисный для Багратидов период Багратид Ашот II Еркат (914–928/929) посетил Константинополь, вернулся назад с византийскими войсками и сумел существенно расширить свою территорию (с. 158–162). Пик могущества династии Багратидов приходится на 929–1020 г. В 961 г. Ашот III Багратуни (952/953–977) перенес свою столицу в Ани, пожаловал область Вананд своему брату Мушелу, который спустя два года тоже стал царем, основав там новое государство Багратидов. К 980 г. Багратиды основали еще одно царство, Лори (Ташир-Дзорагет), а к 970 г. было создано царство Сюник. Византийцы, которые к тому времени уже начали с юга и севера отвоевывать Армению у арабских владетелей, в 967/968 г. захватили армянское княжество Тарон. Однако угроза со стороны византийцев послужила для армян централизующим фактором. Когда в 974 г. император Иоанн Цимисхий с армией подошел к границам Армении, армянские правители объединились вокруг Ашота III Багратуни, вынудив Цимисхия отказаться от планов вторжения в Армению и признать власть шаханшаха Ашота III (с. 162–171). Завершая раздел, Н. Гарсоян обращается к истории армянской церкви при Багратидах (с. 171–176) и воссоздает картину социально-экономического развития Армении этого периода (с. 176–184). К работе прилагается карта Армении эпохи Багратидов (ок. 885–1064 гг.).

В следующем разделе “Византийская аннексия армянских царств в XI в.” (с. 187–198) Н. Гарсоян описывает процесс прекращения существования этих независимых государств. По словам автора, созданию централизованного государства в Армении всегда мешали центробежные тенденции нахарарских родов, а также внешнеполитическая ситуация, которая заставляла армян ориентироваться либо на запад, на Византию, либо на восток, на мир ислама. Византия аннексировала сначала Тарон и Тайк, где правила различные ветви династии Багратидов, а к 1016 г. – Васпуракан, царь которого, Сенекерим Арцруни, под давлением внешне- и внутривосточных обстоятельств обменял свои владения на византийские территории. Таким же образом в 1045–1065 гг. Византия завладела Великой Арменией и Карсом (Ванандом), цари которых были вынуждены обменять свои земли на ряд областей в Каппадокии. На вновь приобретенных территориях империя основала фемы Ивирии и Армения, Тарон и Васпуракан. Поскольку с востока Армения с середины XI в. подверглась встречному процессу сельджукского завоевания, к 1071 г. независимость сохранили лишь несколько армянских крепостей к северу от оз. Севан, которые удерживали в своих руках представители Багратидов Ташира, и остатки царства Багк в восточном Сюнике (с. 188–193). Далее автор рассматривает административные и культурные изменения, происшедшие в Армении в первой половине XI в. (с. 193–198).

Издание продолжает раздел Р. Томсона “Армянская литература до XI в.” (с. 199–239). Начало армянской литературы автор связывает с фактом создания армянского алфавита (ок. 400 г.) Месропом Маштоцем (с. 200–202). В работе указаны первые армянские переводы Библии и церковной литературы – произведений Иоанна Хризостома, Григория Назианзина, Евсевия Эмесского, “Церковной истории” Евсевия Кесарийского и др., а также первые произведения собственно армянских авторов V в. – Корюна и Езника Кохбаци, которые были учениками Месропа (с. 203–208). Далее автор рассматривает произведения армянских истори-

ков V в. – Агафангела, Фавста Бузанда, Егишэ, Газара (Лазара) и Мовсеса Хоренаци (с. 208–218), сочинения по философии и риторике (с. 218–220), гомилии (с. 222–223), труды Анании Ширакаци (VII в.) в области математики, астрономии и географии (с. 220–222), а также теологические и полемические сочинения (с. 223–226). Затем автор обращается к историкам VII–X вв.: это Себеос, Гевонд (Левонд), Иоанн Драсханакертци, Товма Арцруни, Шапух Багратуни, Ованес Драсханакертци, Мовсес Дасхуранци (с. 226–231), упоминает религиозную поэзию Григора Нарекаци (с. 231–232) и отдельно рассматривает произведения XI в.: труды Григора Магистра, Григора Вкайасэра, Степаноса Асогика (Асолика) Таронеци и Аристакеаса Ластивертци (с. 232–236). Автор особо говорит о важности монастырских школ Армении как крупных литературных и научных центрах (с. 236–237) и в завершение обращается к устной литературной эпической традиции – к циклу песен о героях Сасуна (с. 238).

Раздел Р. Бедросяна “Армения в сельджукский и монгольский периоды” (с. 241–271) продолжает хронологическую линию издания. Период XI–XIV вв., отмеченный многократными завоеваниями кочевых тюрок и монголов, оказался наиболее разрушительным для Армении. Сельджукское завоевание Армении в первой половине XI в. происходило параллельно со встречным процессом византийской аннексии армянских царств. Однако с 1071 г. византийцы, потерпев от сельджуков катастрофическое поражение при Манцикерте, были вынуждены оставить все претензии и на Армению, и на большую часть Малой Азии. Разорительные тюркские вторжения XI в. вызвали волну миграции армян на запад, в Каппадокию и Малую Армению (с. 242–247). Сначала Армения вошла в состав государства Великих сельджуков, которое просуществовало около века, а затем оказалась разделена между различными мусульманскими династиями. На территории Восточной Армении, кавказской Албании и Азербайджана был основан Гандзакский эмират (1148–1225), на юге Армении, в Дийарбакре и Хлате, Марванидов сменили Артукиды Агджника (1101–1231) и Шах-Армены Хлата (1100–1207). Армянские территории на востоке Малой Азии вошли в состав государств Данишмандидов, Салтукидов и Мангуджаков. Тюрки в этот период составляли еще этническое меньшинство в Закавказье и Малой Азии, и, по мнению автора, межэтнические браки приводили к постепенной арменизации сельджуков и других мусульманских правителей Восточной Анатолии.

В конце XI–XII в. в Закавказье заявила о себе еще одна серьезная политическая сила – Грузинское царство, появление которого на политической арене автор связывает с деятельностью грузинской ветви армянской династии Багратидов и с массовой эмиграцией армян в этот регион (с. 247–253). Первая половина XIII в. в северо-восточной Армении известна как “период Закаридов”. Подчиненная Грузией Северо-Восточная Армения была пожалована армянскому роду Закаридов (Закарян, Мхаргрдзе), представители которого заняли высшие посты в Грузинском царстве. Автор отмечает важную роль Закаридов в восстановлении культуры и экономики Армении и их родство со многими знатными нахарарскими фамилиями (с. 253–255). В 1220–1230 гг. Армения пережила несколько разорительных вторжений монголов и кыпчаков Джалал ал-Дина Хорезмшаха, а в 1236–1245 гг. была окончательно захвачена монголами (с. 256–259). Далее автор описывает период монгольского правления. Он не пытается как-то определить, кому из ханов и монгольских военачальников подчинялись армяне до установления власти Хулагуидов (Ильханов) в Иране, однако упоминает о военных столкновениях Ильханов и Золотой Орды в Закавказье в 1260-х годах. Автор говорит о поддержке, которую монголы оказывали христианству, и о расцвете торговли в этот период, и считает, что купцы, духовенство и некоторые представители нахарарских родов являлись сторонниками монгольской власти (с. 259–264). Однако постепенная исламизация государства Ильханов и экономические проблемы, вызванные жесткой налоговой политикой монголов и превращением значительных территорий страны в пастбища, к началу XIV в. привели Армению к упадку. Страна оказалась в глубоком демографическом кризисе; пришла в упадок и традиционная армянская феодальная система – нахарарский строй. К XIV в. нахарарские кланы сохраняли власть лишь в труднодоступных горных регионах. К середине XIV в. прекратила существование и сама династия Ильханов, которую сменили у власти монгольские кланы Джалаиридов и Чобанидов (с. 241, 265–267). В 1385 г. Армения еще раз страдала от вторжения золотоордынского хана Тохтамыша. Но самыми разрушительными для нее оказались вторжения Тамерлана 1386–1387, 1394–1396 и 1399–1403 гг. (с. 267–271). В завершении работы автор обращается к вопросу о тяжелейшем положении христианства в Армении в XIV в. (с. 269–270).

Раздел А. Атамян-Бурнутян “Киликийская Армения” охватывает период XI–XIV вв. и посвящен истории одного из известнейших армянских государств средневековья. Автор опи-

сывает период создания киликийского государства династией Рубенидов, его историю в период Крестовых походов и борьбу за сохранение независимости в условиях, когда Византия и Антиохийское княжество пытались установить над Киликией свой контроль (с. 273–280). В 1198/1199 г. Рубенид Левон II обрел статус царя, получив короны от папы Клементя III и византийского императора (с. 280–281). Автор делает краткий экскурс в социальную и экономическую историю Киликийского царства (с. 283–285) и переходит к правлению новой династии Хетумидов (с. 285–288) и сменивших их во второй половине XIV представителей кипрской династии Лузиньонов (с. 288–290). К разделу прилагается карта Киликийского армянского государства и таблица его правителей, хронологически разделенная на периоды правления баронов/паронов (lords) и царей, а не по династическому принципу (с. 291).

Издание завершает раздел П. Коува “Средневековые армянские литературные и культурные тенденции (XII–XVII вв.)” (с. 293–325). Автор останавливается на восточном (прежде всего персидском) влиянии на армянскую литературную жанровую систему (с. 294–296). Литературным языком в средневековой Армении оставался габар, своего рода армянский эквивалент латыни как церковного и научного языка средневековой Европы (с. 296–297). Автор говорит об особой роли монастырей, где концентрировалась научная и литературная жизнь средневековой Армении и о системе образования (с. 303–309). В работе отмечены законодательные памятники Армении (с. 297–301), медицинские сочинения (с. 301–303), историография (с. 305–306), теологические произведения (с. 311–313), поэзия различных жанров (с. 310–321) и сложившаяся в Армении традиция рукописной книги (с. 306–307). В завершение П. Коув говорит о связанном с появлением книгопечатания в Европе XVII в. возрастании интереса к Армении и о расцвете армянской культуры XVII в. (с. 321–325).

Данное издание несомненно представляет научный интерес, однако к его существенным недостаткам относится полное отсутствие отсылочного материала, хотя в конце разделов авторы и приводят краткие списки литературы и источников для дальнейшего ознакомления читателя с темой. Исключение составляют лишь разделы американской исследовательницы Н. Гарсоян, активно ссылающейся на конкретные страницы источников и литературы, и П. Коува. Спорадические отсылки можно встретить и в тексте Дж. Рассела. В соответствии с целью данной книги – созданием обобщающей работы по истории Армении, представленная в ней информация носит преимущественно фактографический характер, и темы разделов, каждая из которых может дать материал для целой монографии, рассмотрены достаточно кратко. Хотелось бы особо отметить роль Н. Гарсоян в создании этой книги, поскольку ее авторству принадлежат шесть из двенадцати разделов.

О.С. Апанович

Balivet M. Les Turcs au Moyen-Âge: des Croisades aux Ottomans (XIe–XVe siècles). Istanbul, 2002. 156 p.

М. Баливе – известный французский ученый, автор фундаментального труда “Византийская Романия и тюркские земли Рума” и ряда статей, объединенных общей тематикой взаимоотношения тюрков с христианским миром, тюрко-греческого (и шире – исламо-христианского) межкультурного диалога¹.

Книга М. Баливе представляет собой переиздание ранее выходивших статей 1998–2000 гг. Исследование носит выраженный концептуальный характер, продолжая и дополняя предшествующие работы автора. Особую ценность интересным и смелым рассуждениям М. Баливе, как всегда, придает серьезная опора его работ на данные мусульманских, византийских, армянских и европейских источников. В Предисловии (с. 5–6) М. Баливе обозначает основные объекты своего исследования и охваченный им период истории. В конце

¹ Balivet M. *Romanie byzantine et le pays de Rûm Turc. Histoire d'un espace d'imbrication gréco-turque*. Istanbul, 1994. Рецензию на эту книгу и на работу В.А. Арутюновой-Фиданян “Армяно-византийская контактная зона (X–XI вв.). Результаты взаимодействия культур” (М., 1994) см.: Шукуров Р.М. Зона контакта. Проблемы межкультурных отношений в современной византистике // ВВ. 2000. Т. 59. С. 258–268. См. также сборник ранних статей М. Баливе: Balivet M. *Byzantins et Ottomans: Relations, interaction, succession*. Istanbul, 1999.